

Научная статья

УДК 913:911.3

doi: 10.17072/2079-7877-2024-1-41-58

**РОЛЬ ТРАНСГРАНИЧНЫХ МИГРАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ
И ТРАНСФОРМАЦИИ ЭТНОКОНТАКТНЫХ ЗОН
(ПРИМЕР РОССИЙСКО-КАЗАХСТАНСКОГО ПОРУБЕЖЬЯ)**Татьяна Ильинична Герасименко¹, Наталья Юрьевна Святоха²¹ Институт географии РАН, г. Москва, Россия² Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Россия¹ gerasimenko@igras.ru, РИНЦ Author ID: 296581² osugeo@yandex.ru, РИНЦ Author ID: 622360

Аннотация. Государственная граница, как правило, отражает сложную историю взаимоотношений между соседними странами, которые базируются на общем культурном и политическом наследии. На протяжении веков на территории Российско-Казахстанского трансграничного региона шло формирование единого социально-экономического, инфраструктурного и этнокультурного пространства, которое в конце XX в. оказалось разделено политической границей. Данное исследование направлено на анализ воздействия миграционных процессов в Российско-Казахстанском трансграничном регионе на трансформацию геопространства сопредельных государств под влиянием историко-географических и других факторов. В качестве объекта изучения авторами рассматриваются этноконтактные зоны (ЭКЗ), формирование которых на различных исторических этапах отражает общую эволюцию этнокультурного пространства. Установлено, что следствием общей сложной этнической структуры населения и активных межэтнических контактов на протяжении XVI–XX вв. стало этнокультурное сходство мигрантов и автохтонного населения. Так, в приграничных районах по обе стороны границы традиционная казахская культура была сильно трансформирована, приобрела большое сходство с русской и подверглась вестернизации. В настоящее время ситуация меняется в сторону возрождения культуры и традиций казахского населения в Казахстане. Проблемой для населения приграничных российских регионов становится то, что культура и менталитет иммигрантов имеет всё больше отличий. Эта ситуация усложняет характер межкультурных отношений и требует разумной миграционной и культурной региональной политики.

Географическим последствием миграций в XXI в., кроме изменения этнического состава, казахизации населения Казахстана и формирования новых ЭКЗ в России, стало уменьшение плотности населения приграничных с Россией районов Казахстана. Анализ статистических данных за период с 2013 по 2023 г. показал сокращение численности населения в приграничных регионах России и Казахстана, за исключением Тюменской, Новосибирской, Атырауской, Актыубинской, Западно-Казахстанской областей и Республики Алтай.

Выявлено, что потоки мигрантов в Россию существенно превышают обратные. Выезжает из Казахстана преимущественно интеллектуальная элита, квалифицированные кадры. В структуре иммигрантов из Казахстана существенную часть составляет молодёжь, в подавляющем числе случаев выезжающая в Россию на учёбу и часто не возвращающаяся. Однако рост числа казахстанцев, не знающих русский язык, замедляет эти процессы. Приграничные регионы России нередко служат перевалочными базами для мигрантов, которые устремляются в более привлекательные районы.

Ключевые слова: трансграничные миграции, этнокультурное пространство, этноконтактная зона, российско-казахстанский трансграничный регион

Финансирование: результаты исследования в области историко-географических особенностей миграций и их роли в формировании этнического состава населения и этноконтактных зон получены Герасименко Т.И. при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта № 23-17-00005 «Этноконтактные зоны на постсоветском пространстве: генезис, типология, конфликтогенность».

Исследование миграционных процессов в российско-казахстанском трансграничном регионе в XXI в., а также инфографика и картосхемы выполнены Святохой Н.Ю. в рамках НИР Оренбургского государственного университета № ГР 122120100022 «Территориальные аспекты адаптации к современным вызовам и проблемы устойчивого развития региона».

Для цитирования: Герасименко Т.И., Святоха Н.Ю. Роль трансграничных миграций в формировании и трансформации этноконтактных зон (пример Российско-Казахстанского порубежья) // Географический вестник = Geographical bulletin, 2024. № 1(68). С.41–58. doi: 10.17072/2079-7877-2024-1-41-58

Original article

doi: 10.17072/2079-7877-2024-1-41-58

THE ROLE OF TRANS-BORDER MIGRATION IN THE FORMATION AND TRANSFORMATION OF ETHNIC-CONTACT ZONES (THE CASE OF THE RUSSIA-KAZAKHSTAN BORDER)

Tatyana I. Gerasimenko¹, Natalya Y. Svyatokha²

¹ Institute of Geography of the RAS, Moscow, Russia

² Orenburg State University, Orenburg, Russia

¹ gerasimenko@igras.ru, Author ID: 296581

² osugeo@yandex.ru, Author ID: 622360

Abstract. The state border, as a rule, reflects the complex history of relations between the neighboring countries, which are based on a common cultural and political heritage. For centuries, on the territory of the Russian-Kazakh trans-border region was being formed a single socio-economic, infrastructural, and ethnocultural space, which was divided by a political border at the end of the 20th century. This study aims to analyze the impact of migration processes in the Russian-Kazakh trans-border region on the transformation of the geospace of the neighboring states under the influence of historical, geographical, and other factors. The object of the present study are ethnic-contact zones (ECZs). Their formation reflects the general evolution of the ethnocultural space at various historical stages. The ethnocultural similarity between migrants and the autochthonous population is the result of the general complex ethnic structure of the population and intensive interethnic contacts during the 16th – 20th centuries. Thus, in the border areas on both sides of the border, traditional Kazakh culture was greatly transformed, it acquired a great similarity with Russian culture and underwent Westernization. Currently, the situation is changing toward the revival of culture and traditions of the Kazakh population in Kazakhstan. The problem for the population of the Russian border regions is that the culture and mentality of immigrants are becoming increasingly different. This situation complicates intercultural relations and requires a reasonable migration policy and cultural regional policy.

Among the geographical consequences of migrations in the 21st century, in addition to the change in the ethnic composition, Kazakhization of the population of Kazakhstan, and the formation of new ECZs in Russia, there is observed a decrease in the population density in Kazakh regions bordering Russia. An analysis of statistical data for the period from 2013 to 2023 showed a decrease in the population of the border regions of Russia and Kazakhstan, with the exception of Tyumen, Novosibirsk, Atyrau, Aktobe and West Kazakhstan regions, and the Altai Republic.

The study has discovered that migrant flows to Russia significantly exceed reverse ones. They are mainly intellectual elite and qualified personnel who leave Kazakhstan. In the structure of immigrants from Kazakhstan, a significant part is young people, who, in the overwhelming majority of cases, go to Russia to study and often do not return. However, an increase in the number of Kazakhstan's citizens who do not know the Russian language slows down these processes. Border regions of Russia often serve as 'transshipment bases' for migrants who rush to more attractive areas.

Keywords: trans-border migration, ethnocultural space, ethnic-contact zone, Russian-Kazakh trans-border region

Funding: The research into historical and geographical features of migrations and their role in the formation of ethnic composition of the population and ethnic-contact zones was carried out by T.I. Gerasimenko with funding from the Russian Science Foundation under project No. 23-17-00005 'Ethnic-contact zones in the post-Soviet space: genesis, typology, conflict potential'.

The study of migration processes in the Russian-Kazakh trans-border region in the 21st century was done, infographics and maps were prepared by N.Y. Svyatokha as part of research project of Orenburg State University No. GR 122120100022 'Territorial aspects of adaptation to modern challenges and problems of sustainable development of the region'.

For citation: Gerasimenko, T.I., Svyatokha, N.Y. (2024). The role of trans-border migration in the formation and transformation of ethnic-contact zones (the case of the Russia-Kazakhstan border). *Geographical Bulletin*. No. 1(68). Pp. 41–58. doi: 10.17072/2079-7877-2024-1-41-58

Введение

Государственная граница между Россией и Казахстаном – самая протяжённая непрерывная сухопутная граница в мире (свыше 7,5 тыс. км). Делимитация в результате национально-территориального размежевания произошла в 1924–1925 гг., но это была условная граница. Пространство по обе её стороны развивалось в течение длительного периода времени как единое, в том числе и в советский период. Российско-казахстанская граница не просто выполняла контактные и интеграционные функции, она объединяла соседние территории. Здесь сформир-

Экономическая, социальная и политическая география
Герасименко Т.И., Святоха Н.Ю.

ровалось единое социально-экономическое, инфраструктурное и этнокультурное пространство, сложились минимум четыре этноконтактные зоны (ЭКЗ) регионального уровня и множество локальных ЭКЗ (под ЭКЗ понимаем тип этнокультурных регионов [3]) с комплиментарным (по Л.Н. Гумилёву [7]) населением, где взаимодействовали и влияли друг на друга христиане (преимущественно славянские и финно-угорские народы) и мусульмане (преимущественно тюркские народы), а также народы, заселявшие регион в результате миграций в разные периоды времени. Формированию единого этнокультурного пространства способствовало отсутствие природных барьеров. Поэтому возникли сложности при постсоветской делимитации и демаркации в 1991 г., когда граница официально приобрела статус государственной. Разграничение вызвало много споров и противоречивых оценок. Граница разделила единое прежде пространство, многие ЭКЗ стали трансграничными. С тех пор граница претерпела множество изменений, связанных с демаркацией, регулированием миграций и международных торговых отношений. Приграничные территории Казахстана были наиболее плотно населены и освоены. Когда же граница изменила свой статус с условной на реальную и стала государственной (с усиленной барьерной функцией), прежде единое пространство стало трансграничным и возникли различные проблемы – от геополитических до социально-экономических и бытовых. Произошла дивергенция геопространства соседних государств. Всплеск трансграничных и региональных миграций после распада СССР привёл к серьёзным географическим последствиям, в том числе к существенному изменению этнического состава населения по обе стороны границы. Начали формироваться новые этноконтактные зоны.

Граница имеет большое значение для обеих стран, она определяет их территориальную целостность, национальный суверенитет и региональное влияние. Граница отражает сложную историю взаимоотношений между Россией и Казахстаном, которые базируются на общем культурном и политическом наследии, но также имеют различия и противоречия. Граница – это транслятор как сотрудничества, так и конкуренции между двумя странами Евразии. В последние годы обе страны приложили значительные усилия для улучшения инфраструктуры, контроля и регулирования границы, а также для расширения возможностей для легального пересечения границы гражданами обеих стран.

Трансграничные миграции являются одним из важных современных факторов формирования населения сопредельных территорий России и Казахстана. В связи с длительным развитием этих территорий в рамках единого культурного и экономического пространства, где граница была проведена условно, говорить о миграциях как о трансграничном явлении в прошлом можно с известной долей условности. Население приграничных территорий на протяжении десятков лет формировалось преимущественно под влиянием миграций, а после образования современной границы миграционные процессы приобрели новые характеристики и последствия. Разумеется, определённую роль в формировании населения региона и динамики его этнического состава играл естественный прирост, который у тюркских народов был существенно выше, чем у славянских. В настоящее время коэффициент фертильности российских этносов почти сравнялся, в Казахстане он по-прежнему различается и вносит определённый вклад в казахизацию населения. Всё же наиболее существенные изменения происходят за счёт миграций.

Цель данного исследования – выявить роль трансграничных российско-казахстанских миграций в трансформации геопространства сопредельных государств под влиянием историко-географических и других факторов.

Материалы и методы

Информационной базой данного исследования послужили официальные статистические данные российской Федеральной службы государственной статистики, в частности данные о численности и миграциях населения Российской Федерации [17], а также данные Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан (Бюро национальной

Экономическая, социальная и политическая география
Герасименко Т.И., Святоха Н.Ю.

статистики) [9]. Данные о населении исследуемого региона были получены из глобальной модели «Kontur Population: плотность населения для 3-километровых шестиугольников НЗ», распространяемой по открытой лицензии [5]. На основе указанной модели были проведены расчёты плотности населения.

Для пространственного анализа и картографирования данных использовались геоинформационные технологии, в частности десктопное приложение QGIS 3.30 – бесплатная геоинформационная система с открытым исходным кодом.

Кроме того, использовались полевые методы, в том числе социологические, применявшиеся в течение ряда лет на территории сопредельных государств и позволившие выявить специфику российско-казахстанских миграций, а также анализ трендов, направлений и объёмов современных трансграничных миграционных потоков между Россией и Казахстаном в контексте социально-экономических и политических процессов, происходящих в этих странах.

Результаты и обсуждение

1. Историко-географические особенности миграций и их роль в формировании этнического состава населения и ЭКЗ в досоветский период

До массовой российской колонизации регион пережил несколько волн заселения. Миграционные потоки были направлены с востока либо юго-востока. В различные исторические периоды эта область была заселена разными народами – от древних собирателей, рыболовов и охотников, которые принадлежали к ямной культуре, до угро-, ирано-, монголо-, тюркоязычных и славянских народов (чудь, сарматы, гунны, авары, хазары, угры, печенеги, гузы, кыпчаки, татаро-монголы, мангаты). Народы с разной культурой, образом жизни и традициями сменяли друг друга на обширных степных пространствах. Степь служила домом и для кочевников, которые вытеснили оседлую цивилизацию, разрушив города, медные рудники, а также другие средства и виды деятельности. Они частично ассимилировали, частично вытеснили своих предшественников с этой территории.

Многочисленные источники (например, [19]), а также более ранние арабские, персидские и западноевропейские исследователи отмечали, что до Российской Империи и до казахского этноса территория современного Казахстана пережила несколько волн заселения. Здесь проживали разные народы – например, эта территория была частью кочевого государства Золотая Орда (в восточной литературе Улус Джучи, или Синяя Орда), созданного монголами. Богатое этнокультурное наследие этой области отражается в археологических памятниках, топонимах [15], специфической этнической культуре с множеством элементов, заимствованных у предков и соседей.

Исторически процесс присоединения современной территории Казахстана к Российской Империи начался ещё в XVIII в., когда русские крепости и поселения стали появляться на северных границах казахских жузов. В то же время казахские ханы обращались к российскому царю за защитой от внешних угроз, таких как набеги джунгаров.

Русско-казахские связи, по оценкам историков, были установлены в конце XVI в., а российское присутствие в исследуемом регионе было закреплено в виде добровольного принятия российского подданства казаками Младшего, а затем и Среднего жуза в середине XVIII в. [16, 20]. Подробно эти процессы были рассмотрены одним из авторов в рамках докторской диссертации [4]. К моменту массовой российской колонизации сформировавшиеся здесь этноконтактные зоны отличались нестабильностью, межэтнические взаимоотношения развивались по типу «химеры» (враждебные) либо «ксении» (нейтральные) (по Л.Н. Гумилёву) [7]. Во время российской колонизации и в советское время вектор миграций сменился на противоположный, колонисты прибывали на современную приграничную территорию России и Казахстана преимущественно с запада и северо-запада.

Большая часть территории современного Северного Казахстана была присоединена к России в 30–40-х гг. XVIII в. – позже, чем Сибирь, Дальний Восток, Казанское и Астраханское

Экономическая, социальная и политическая география
Герасименко Т.И., Святоха Н.Ю.

ханства. Дипломатические усилия России подкрепились созданием сети военных укреплений от устья р. Яик до Алтая. Созданная укрепленная линия казачьих поселений выполняла роль границы не столько с барьерной, сколько с контактной функцией. Казачье войско формировалось как многонациональное, хотя преимущественно русские составляли его основу. Так, по данным переписи 1889 г., в Оренбургском казачьем войске всего насчитывалось 329316 казаков. Среди них русских – 287324 (87,5 %), татар – 21581 (6 %), нагайбаков – 8709 (3 %). Все же остальные, вместе взятые, насчитывали 11702 человек, что составляло 3,45 %. В целом среди казаков Уральского войска были указаны представители 8 национальностей [14]. По сути, казачье войско представляло собой этноконтактную зону, взаимоотношения внутри которой развивались по типу «симбиоза» (взаимопользные), а этнокультурные группы достаточно быстро интегрировались.

2. Историко-географические особенности миграций и их роль в формировании этноконтактных зон в XX в.

Процесс формирования государственности на казахских землях был связан с историческими событиями XX в. На его протяжении трансформировалось этнокультурное пространство региона. В 1917 г., после Октябрьской революции, казахский народ воспользовался возможностью самоопределения и провозгласил автономию (Алашская автономия). В 1919–1920 гг. в составе РСФСР территория Казахстана существовала в качестве административной единицы под названием «Киргизский край» (с центром в г. Оренбурге). В 1920 г. в составе РСФСР была образована Киргизская Автономная ССР, которая в 1925 г. была переименована в Казахскую АССР. В 1936 г. Казахстан получил статус союзной республики в составе Советского Союза. При этом границы республики были проведены условно и неоднократно менялись. Ранее территория современного Казахстана была поделена между Астраханской губернией, двумя сибирскими генерал-губернаторствами, Туркестанским генерал-губернаторством и Бухарским эмиратом. К моменту образования Казахстана происходили бурные споры относительно его территориального состава. Камнем преткновения были Акмолинская, Семипалатинская, Уральская, Омская области. Вставал вопрос о включении в его состав большей части Средней Азии, а также Барнаульского уезда Алтайского края. Территория сложилась в основном лишь в 1921 г. Тогда же были аннулированы закреплённые ещё в XVIII в. владения казаков – 10-верстные полосы по рекам Урал и Иртыш. После проведения национально-государственного размежевания Средней Азии в 1924 г. Казахстану отошли части Сыр-Дарьинской и Семиреченской областей. Позже в его состав вошла Чимкентская область. Современный территориальный состав и административно-территориальное деление окончательно сложились только к концу XX в. [6].

В XX в. важнейшими отправными толчками миграционного притока на территорию приграничных с Россией регионов современного Казахстана стали несколько знаковых событий, которые можно рассматривать как факторы. В целях снижения остроты аграрного вопроса в сельской местности центральной полосы Российской империи, царские власти организовали широкомасштабное переселение крестьян на территорию современного Казахстана. В рамках Столыпинской реформы 1906 г. в Акмолинскую, Тургайскую, Уральскую и Семипалатинскую области были перевезены более 400 тыс. хозяйств. К сожалению, земли, которые были строго распределены, из-за непонимания менталитета и устройства общества кочевников колонисты считали «ничьими», селились на них, что привело к восстанию 1916 г. На самом деле обитавшие здесь до прихода русских народы киргиз-кайсаки (казахи) и другие вли кочевой образ жизни, хорошо описанный исследователями [8, 13]. Кочевой образ жизни формировал особый менталитет и накладывал отпечаток на все элементы и особенности культуры. Кроме кочевников, жили в северной части современного Казахстана и оседлые народы – русские, татары, мешеряки, мордва, черемисы (марийцы), вотяки (удмурты), чувашаи и др. Казахские поселения размещались в речных долинах.

Экономическая, социальная и политическая география
Герасименко Т.И., Святоха Н.Ю.

Российская колонизация исходила из признания права аборигенов на принадлежавшую им территорию и никогда, как правило, не вела к физическому истреблению. Попытки насильственной ассимиляции на определенных этапах были, но не они определяли этнокультурное развитие территории. Кроме того, изучение русского языка и принятие христианства открывали определённые карьерные возможности для нерусского населения. Это хорошо понимали национальные лидеры и нередко сами способствовали проведению такой политики.

Миграции были связаны также с Первой мировой войной, революцией, гражданской войной, голодом 1921–1922 гг. Миграции этого периода имели и возвратный характер, серьёзных изменений в этническом составе не произошло, за исключением увеличения доли украинцев.

В процессе формирования и становления азиатских республик в регион переселялись специалисты в области медицины и образования. Для формирования национальной интеллигенции требовалось обучение, это способствовало трансграничным миграциям. Велось и языковое строительство. Для целого ряда народов была создана письменность. Переселенцы влияли на жизнь местного населения, но и сами испытывали влияние других народов. В результате взаимодействия происходило нивелирование отдельных элементов этнической культуры, что привело к формированию общих культурных черт и регионального самосознания населения. Взаимовлияние проявлялось в заимствованиях артефактов, архитектуры, застройки и планировки селений, особенностей поведения, традиций, языковых заимствованиях, а также в сфере профессионального искусства и литературы.

Более серьёзные изменения произошли с 1926 по 1939 гг. в результате миграций, связанных первоначально с насильственным переводом казахов на осёдлость, голодом, большой смертностью и оттоком казахского населения в Россию, Китай, Монголию, Афганистан, Иран, Турцию. Об откочёвках казахов за пределы республики, на которые приходится более трети потерь, говорят такие факты: численность казахского населения, проживавшего в соседних с Казахстаном республиках, увеличилась за межпереписной период 1926–1939 гг. в 2,5 раза и составила 794 тыс. чел. Численность населения Казахстана и доля казахов уменьшалась. Следует, однако, обратить внимание и на тот факт, что, возможно, сокращение было связано с запретами на калым и многожёнство, в результате чего часть населения уклонялась от переписи, в частности девушки, грудные младенцы, а также мужчины молодых возрастов, так как у населения сохранились воспоминания о мобилизации на трудовые работы в годы Первой мировой войны. Недоучёт получился и вследствие сложности административно-территориальной структуры края и распылённости кочевого и полукочевого населения [1]. Почти все авторы сходятся в том, что казахи в 1939 г. составили меньшинство – 36,4 % – против 58,2 % в 1926 г. 97,9 % казахов проживали в сельской местности. Самой большой этнокультурной группой стали русские – 41,2 % (в 1926 г. доля их составляла 20,5 %). В то же время за счёт миграций число казахов возросло в РСФСР в 2,3 раза (в Узбекистане – в 1,7 раза, в Каракалпакии – в 2,5 раза, в Киргизии – в 10 раз). Доля в общей численности населения других народов, проживавших в республике (кроме украинцев, численность которых сократилась в 1,3 раза, возможно, за счёт ассимиляции), увеличилась [1].

В 1930-е гг. проводился организационный набор рабочих кадров для нужд промышленности. В этот же период начинаются переселения, связанные с ликвидацией кулачества как класса. Из Казахстана высылали баев и кулаков в другие регионы. Начала проводиться политика насильственного переселения людей по национальному признаку. Депортация народов привела к существенному изменению этнического состава населения Казахстана.

В 1935 г. из Ленинградской области были депортированы ингерманландцы, часть которых попала в Казахстан [11]. В апреле 1936 г. из приграничных районов Украинской ССР были высланы поляки и немцы, в основном в северные области. В 1940 – начале 1941 гг. в республику прибыли поляки, высланные из Западной Украины и Западной Белоруссии. Расселены

Экономическая, социальная и политическая география
Герасименко Т.И., Святоха Н.Ю.

они были в Актобинской, Кустанайской, Павлодарской, Семипалатинской и Северо-Казахстанской областях.

В 1937 г. в Казахстан было переселено более 90 тыс. высланных из Приамурья корейцев. Разместили их в Алма-Атинской, Южно-Казахстанской, Актобинской, Кустанайской, Западно-Казахстанской, Северо-Казахстанской, Карагандинской областях.

Кроме переселенцев из России, в 1937–1939 гг. в Казахстан мигрировали иранцы, курды, турки, армяне, китайцы и др. из приграничных районов юга республики.

Позже изменение этнодемографической ситуации было связано с рядом процессов: эвакуацией репрессированного населения, эвакуацией населения с оккупированных фашистами территорий, после войны – с освоением целины и индустриализацией республики. В годы Второй мировой войны регион стал центром размещения эвакуированных предприятий и населения. Индустриализация, проходившая в несколько этапов, а также освоение целины способствовали миграционному притоку и изменению этнического состава населения. По данным переписи 1959 г., в Казахстане русские составили 42,7 % населения республики, казахи – 30,0 %, украинцы – 8,2 %, немцы – 7,1 %, татары – 2,1 %, узбеки – 1,5 %, белорусы – 1,1 %, корейцы – 0,8 %. Из российских этносов проживали также мордва, чуваша, башкиры. В последующие десятилетия национальный состав Казахстана меняется: казахи возвращают себе демографическое господство, утраченное за годы индивидуальных и коллективных ссылок и освоения целины, главным образом за счёт естественного прироста, другие мусульманские народы (за исключением татар) также повышают свою абсолютную и относительную численность, а остальные постепенно исчезают с этнической карты республики.

Казахи восстановили свою прежнюю численность к концу 60-х гг. в результате демографического взрыва, а в 1989 г. стали самым многочисленным народом в Казахстане. После обретения независимости казахстанское Агентство по статистике скорректировало данные переписи 1989 г. (были исключены военнослужащие – в большинстве своём славяне) и объявило, что в республике в год переписи казахи составляли 40,1 % населения. На севере и северо-востоке Казахстана к концу советского периода казахи составляли 17–30 % [10, 18]. Это районы с доминирующей русской культурой, более урбанизированные, экономически традиционно связанные с Россией, испытывающие сложности из-за разрыва связей с Россией.

3. Историко-географические особенности миграций и их роль в формировании этноконтактных зон в постсоветский период

Распад СССР в 1991 г. и образование независимых государств СНГ привёл к новой волне трансграничных миграций. Вектор миграций снова изменился. Анализ состава мигрантов, направления и причин миграций показывает положительное для России сальдо миграций.

В 1999 г. была осуществлена первая перепись населения независимого Казахстана. Миграционные потери республики (сальдо общей миграции) в 2000 г. составили более 108 тыс. чел., в 2001 г. – свыше 88 тыс. чел., в 2002 г. – около 60 тыс. чел., в 2003 г. – лишь 8 тыс. чел. С 2004 по 2011 г. сальдо общей миграции в Казахстане было положительным, достигнув максимальных значений (более 33 тыс. чел.) в 2006 г. С 2012 г. (и по 2022 г.) сальдо общей миграции вновь стало отрицательным.

Среди этносов за период между переписями 1989 и 1999 гг. заметнее всего снизилась численность немцев: с 958 до 353 тыс. чел. Количество русских сократилось с 6,228 до 4,48 млн (с начала 1940-х по середину 1980-х гг. русских в Казахстане было больше, чем казахов), украинцев – с 896 до 547 тыс., татар – с 328 до 249 тыс., белорусов – с 183 до 112 тыс., корейцев – с 103 до 100 тыс., азербайджанцев – с 90 до 78 тыс., поляков – с 60 до 47 тыс., евреев – с 20 до 8 тыс. Снизилась также численность чеченцев, башкир, молдаван, ингушей, мордвы, армян, греков, киргизов, болгар, лезгин, туркмен и большинства других национальностей. Выросла численность лишь казахов – с 6,535 до 7,985 млн, узбеков – с 332 до 371 тыс., уйгуров – с 185 до 210 тыс., дунган – с 30 до 37 тыс. и курдов – с 25 до 33 тыс. Реальностью

Экономическая, социальная и политическая география
Герасименко Т.И., Святоха Н.Ю.

стало, с одной стороны, стремление этнических групп к самовыражению, с другой – активизация межэтнических контактов, что было связано с новой волной трансграничных миграций. В российские регионы через российско-казахстанскую границу устремились переселенцы не только из Казахстана, но и из других стран СНГ, главным образом из Средней Азии.

По оценкам, за 1990-е гг. Казахстан покинули около 3 млн чел. Приблизительно половина уехавших – русские (по оценкам, это около 1,2 млн чел.); немало среди уехавших немцев, украинцев, татар, белорусов и евреев. В то же время в Казахстан репатриировалось большое количество оралманов (иностранцев или лиц без гражданства казахской национальности, постоянно проживавших на момент приобретения суверенитета Республикой Казахстан за её пределами и прибывшие в Казахстан для постоянного проживания). С 2020 г. термин «оралман» официально заменён на «кандас». По данным Министерства труда Республики Казахстан, с 1991 по июнь 2023 г. в республику переселился 1 млн 115,1 тыс. этнических казахов. Более половины кандасов (54,2 %), прибывших в Казахстан с начала 2023 г., являются выходцами из Узбекистана, 20,1 % – из КНР, 11 % – из России, 6,4 % – из Монголии, 4,9 % – из Туркменистана и 3,3 % – из других стран.

В начале 2000-х гг. эмиграция сократилась, в то время как иммиграция, в основном за счёт оралманов, увеличилась. Однако экономический кризис 2008–2009 и 2014–2015 гг. привёл к новому росту эмиграции, в первую очередь квалифицированных кадров. Сальдо миграции специалистов с высшим образованием в 2022 г. в Казахстане составило -2359 чел. За период с 2018 по 2022 гг. из страны выехало 48 тыс. чел. с высшим образованием. В 2022 г. их доля равнялась 39 % от всех выбывших из страны. В 2022 г. из Казахстана в другие страны выбыло 8470 специалистов, из них с техническим образованием – 23 %, экономическим – 11,5 %, педагогическим – 7,5 %, медицинским – 4,5 %.

В 2000-е гг. из Казахстана продолжало выезжать славянское (70–75 % всех эмигрантов) и другое русскоязычное население, в том числе русскоязычные казахи. Особенно это коснулось приграничных с Россией территорий и привело к уменьшению плотности их населения. Это обстоятельство вкупе с политикой переселения казахского населения из южных районов, а также притока оралманов, иммигрирующих по специальной программе в северный, северо-западный и северо-восточный Казахстан, а также реформой административно-территориального деления привело к казахизации этих когда-то неказахских регионов. Кроме того, серьёзной проблемой стала утечка умов. Приток оралманов и возвратные миграции казахов не перекрывают эмиграции.

По данным Всемирной ассоциации казахов, число казахов за рубежом составляет около 5,5 млн человек, или около 28 % всех казахов. Большинство казахов (за пределами Казахстана) проживает в России, Узбекистане, Киргизии и Монголии. Также значительные диаспоры казахов существуют в Турции, Иране, Афганистане, Китае и других странах.

Учёт миграций осложняет тот факт, что из-за запрета на двойное гражданство часть миграций неофициальна. Иногда казахстанцы получают российский паспорт, не сообщая об этом.

Более подробный анализ проведён нами в отношении десяти лет (2013–2023 гг.), поскольку за этот период существует сопоставимая статистика.

По состоянию на 2023 г., к границе примыкают восемь областей Казахстана (с учётом новообразованной Абайской области) с населением 5,7 млн чел. и 12 субъектов России с населением 23,9 млн чел. (по данным на 2021 г.). В общей сложности в приграничных регионах России и Казахстана проживает более 29 млн чел. (из них 13,8 млн мужчин и 15,8 млн женщин). Максимальная численность населения среди приграничных регионов России и Казахстана – в Самарской и Челябинской областях России (более 3 млн чел.), со стороны Казахстана – в Актюбинской и Костанайской областях (928 тыс. чел. и 832 тыс. чел. соответственно) (рис. 1).

Экономическая, социальная и политическая география

Герасименко Т.И., Святоха Н.Ю.

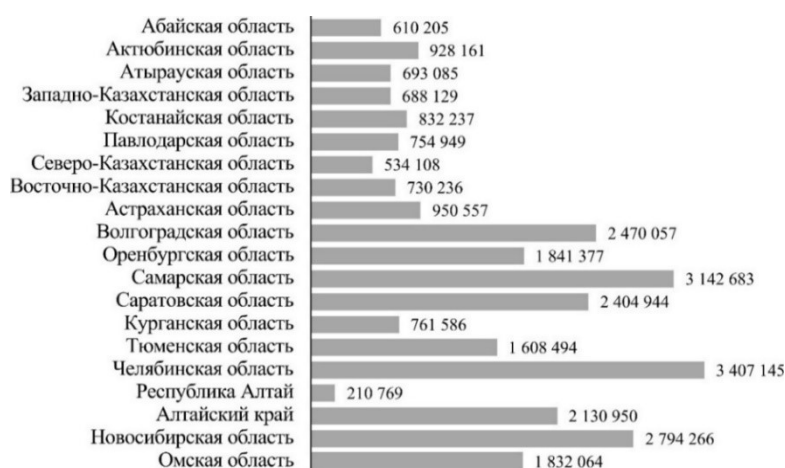

Рис. 1. Численность населения в приграничных регионах России и Казахстана (по состоянию на 1 января 2023 г.), чел. Составлено авторами по [9, 12, 17]

Fig. 1. Population in the border regions of Russia and Kazakhstan (as of January 1, 2023). Compiled by the authors according to [9, 12, 17]

За десятилетний период (2013–2023 гг.) численность населения приграничных с Казахстаном регионов (рис. 2) России в основном сократилась, исключение – Тюменская и Новосибирская области. Со стороны Казахстана в приграничных регионах, таких как Западно-Казахстанская, Атырауская и Актюбинская области, наблюдался существенный рост численности населения (на 11, 25 и 17 % соответственно); регион, где максимально сократилось население – Северо-Казахстанская область (на 8 %).

Рис. 2. Изменение численности населения приграничных регионов России и Казахстана за период с 2013 по 2023 г., %. Для удобства сравнения численность населения Абайской области (2023 г.) учтена в численности населения Восточно-Казахстанской области. Составлено авторами по [9, 12, 17]

Fig. 2. Population change in the border regions of Russia and Kazakhstan for the period from 2013 to 2023, %. For ease of comparison, the population of the Abai region (2023) is considered as part of the population of the East Kazakhstan region. Compiled by the authors according to [9, 12, 17]

Плотность населения в приграничных с Россией регионах Казахстана (и приграничных с Казахстаном субъектах РФ), как и в прошлые исторические периоды, возрастает близ государственной границы (рис. 3). Это одна из важнейших особенностей российско-казахстанского приграничья.

Экономическая, социальная и политическая география

Герасименко Т.И., Святоха Н.Ю.

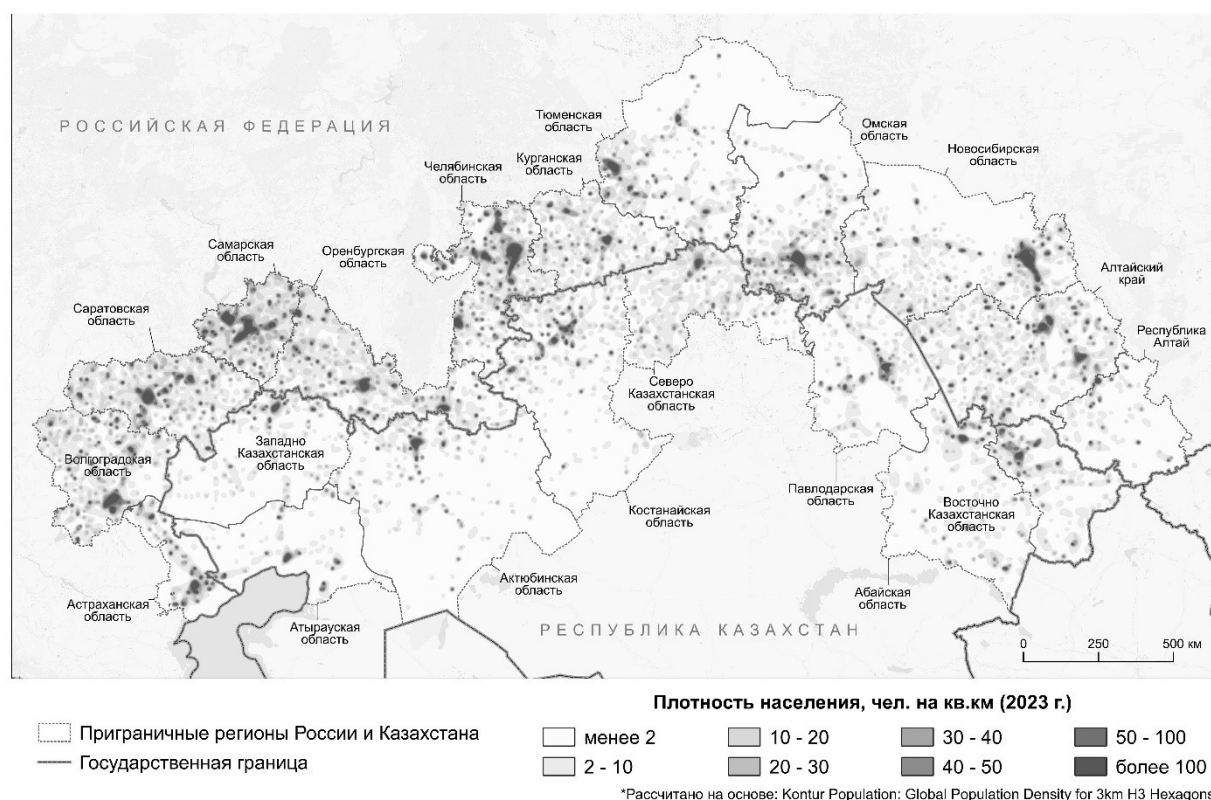

Рис. 3. Плотность населения в приграничных регионах России и Казахстана, 2023 г.
 Рассчитано авторами на основе данных глобальной модели численности населения [5]

Fig. 3. Population density in the border regions of Russia and Kazakhstan, 2023.
 Calculated by the authors based on data from the global population model [5]

В 2022 г. в Казахстан из других стран въехало 17425 чел., а выехало в другие страны 24147 чел. Среди приграничных с Россией регионов максимальное число прибытий зафиксировано в Костанайской области (1135 чел.), там же отмечен и самый высокий показатель количества выбывших за пределы страны (3068 чел.). Единственный из приграничных регионов, где в 2022 г. наблюдалось положительное сальдо внешней миграции, это Атырауская область.

Были проанализированы межрегиональные перемещения русских в Республике Казахстан. Так, в 2022 г. среди приграничных с Россией регионов Казахстана максимальное количество русских въехало в Северо-Казахстанскую (735 чел.) и Восточно-Казахстанскую (805 чел.) области, эти же регионы являются лидерами и по количеству выехавших русских – 1081 и 803 чел. соответственно. Сальдо межрегиональной миграции русских среди приграничных с Россией областей максимально (и это единственный регион с положительным значением сальдо миграции) в Западно-Казахстанской области (26 чел.), а минимальное в Абайской области (-374 чел.). А в целом по Казахстану самое высокое сальдо миграции русских у городов Астана и Алматы (более 1000 чел.).

В среднем за шестилетний период (2017–2022 гг.) больше всего русских (внешняя миграция) среди пограничных с Россией регионов Казахстана прибыло в Северо-Казахстанскую и Восточно-Казахстанскую области (рис. 4). Лидеры межрегиональной миграции русских (по количеству прибытий) – Костанайская и Северо-Казахстанская области. Костанайская, Западно-Казахстанская и Павлодарская области – регионы с положительным сальдо межрегиональной миграции русских. В остальных регионах (как в случае внешней, так и межрегиональной миграции) в среднем за рассматриваемый период наблюдается отрицательное сальдо миграции.

Экономическая, социальная и политическая география
Герасименко Т.И., Святоха Н.Ю.

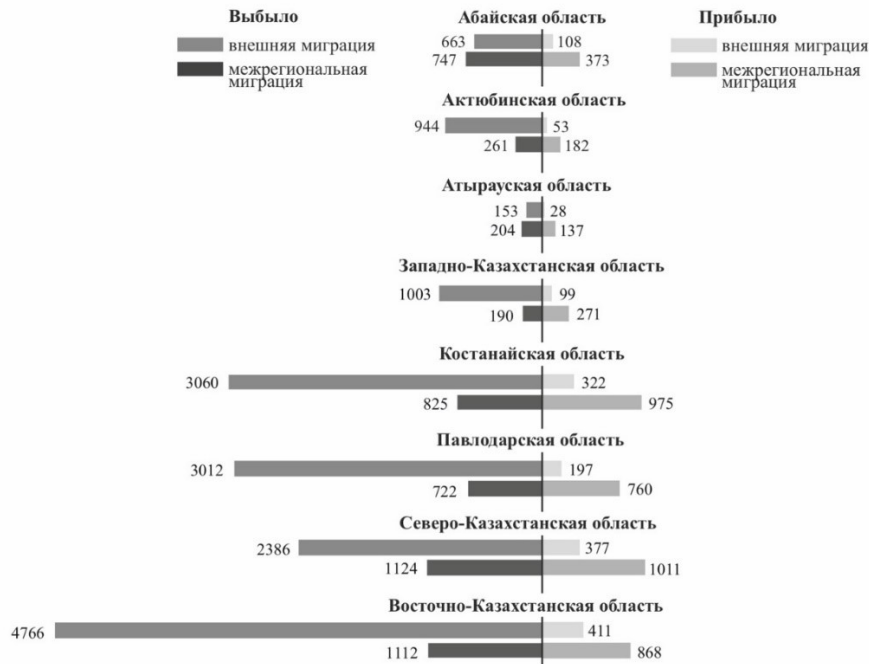

Рис. 4. Средние показатели (за период 2017–2022 гг.) миграции русских в приграничные с Россией регионы Республики Казахстан. Для Абайской области используются показатели за 2022 г. Составлено авторами по [9]
Fig. 4. Average indicators (2017 - 2022) of the migration of Russians to the regions of the Republic of Kazakhstan bordering Russia. For the Abai region, indicators for 2022 are used. Compiled by the authors according to [9]

Внешний миграционный обмен между Российской Федерацией и Республикой Казахстан в целом за шестилетний период (2017–2022 гг.), согласно данным казахской статистики [9], характеризуется сокращением иммигрирующих русских в Казахстан, но исключение – 2022 г., когда в Казахстан въехало более 4300 русских. Также важно отметить, что и количество выехавших из страны русских существенно сократилось в 2022 г., достигнув значения 16 тыс. чел. (рис. 5).

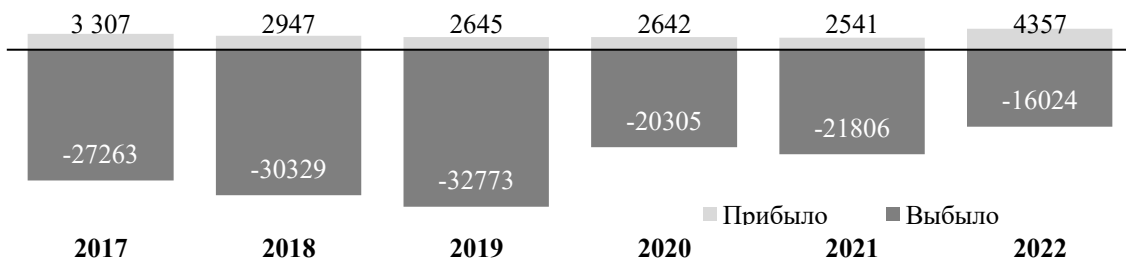

Рис. 5. Показатели внешней миграции русских в/из Республики Казахстан в 2017–2022 гг. Составлено авторами по [9]
Fig. 5. Indicators of external migration of Russians to/from the Republic of Kazakhstan (2017–2022). Compiled by the authors according to [9]

По данным статистики Казахстана в 2022 г. из России в Казахстан мигрировало 5891 человек, а в Россию из Казахстана – 19383 человека, и это максимальное число прибытий и минимальное число убытий за период с 2017 по 2022 г. (рис. 6).

Экономическая, социальная и политическая география

Герасименко Т.И., Святоха Н.Ю.

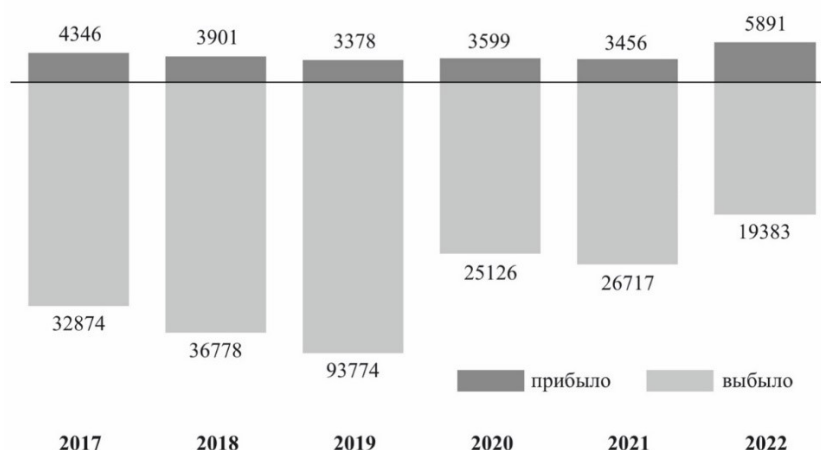

Рис. 6. Показатели внешней миграции между Россией и Казахстаном за период с 2017 по 2022 г. Данные приведены по отношению к Казахстану (т.е. прибыло из России в Казахстан, выбыло из Казахстана в Россию соответственно). Составлено авторами по [9, 12, 17]

Fig. 6. Indicators of external migration between Russia and Kazakhstan (2017–2022). The data are given in relation to Kazakhstan (those who arrived from Russia to Kazakhstan, those who departed from Kazakhstan to Russia, respectively). Compiled by the authors according to [9, 12, 17]

Доля казахов в населении приграничных регионов России за последний межпереписной период (2010–2020 гг.) в большинстве случаев сократилась. Единственный приграничный регион, где доля казахского населения выросла, – Астраханская область (рис. 7). Это обстоятельство привело к изменению этнического состава населения.

Рис. 7. Изменение доли казахского населения в приграничных с Казахстаном регионах России за период с 2010 по 2020 г., %. Составлено авторами по [12, 17]

Fig. 7. Changes in the share of Kazakh population in the regions of Russia bordering Kazakhstan (2010-2020), %. Compiled by the authors according to [12, 17]

Среди приграничных регионов России максимальная доля казахов в населении субъекта – в Астраханской области (по данным переписи 2020–2021 гг., она составляет 14,97 %), далее идут Республика Алтай (6,00 %) и Оренбургская область (5,78 %) (рис. 8). Доля же русских в населении приграничных регионов Казахстана в большинстве случаев значительно выше. Так, в Северо-Казахстанской области русские составляют почти 50 % населения региона (по данным на 2020 г.). На графике (рис. 9) представлены данные о доле русского и казахского населения в общей численности населения приграничных областей Казахстана (на 2009 г.) и субъектов России (на 2010 г.) соответственно.

Экономическая, социальная и политическая география
Герасименко Т.И., Святоха Н.Ю.

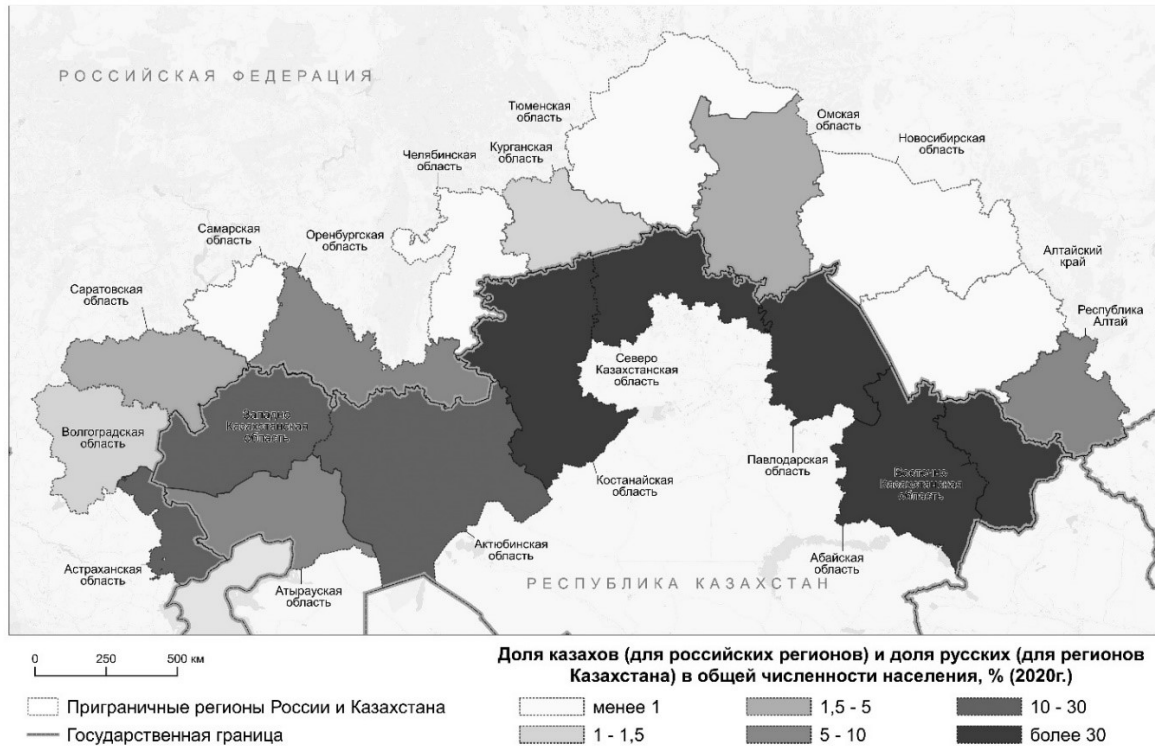

Рис. 8. Доля казахов и русских в приграничных регионах России и Казахстана соответственно, % от постоянного населения (2020 г.). Составлено авторами по [9, 12, 17]
Fig. 8. The share of Kazakhs and Russians in the border regions of Russia and Kazakhstan, respectively, % of the permanent population (2020). Compiled by the authors according to [9, 12, 17]

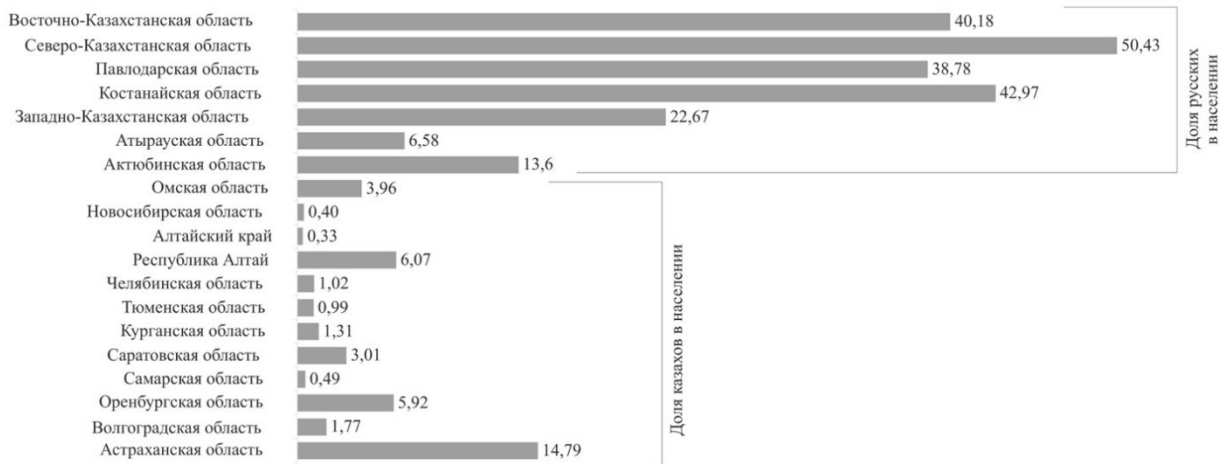

Рис. 9. Доля казахов и русских в приграничных регионах России и Казахстана соответственно, % от постоянного населения (для России данные за 2010 г., для Казахстана – за 2009 г.). Составлено авторами по [9, 12, 17]
Fig. 9. The share of Kazakhs and Russians in the border regions of Russia and Kazakhstan, respectively, % of the permanent population (data for Russia for 2010, for Kazakhstan – for 2009). Compiled by the authors according to [9, 12, 17]

Средний коэффициент миграционного прироста на 10000 человек населения за период с 2017 по 2021 г. в большинстве приграничных российских и во всех приграничных казахстанских регионах – отрицательный (рис. 10).

Экономическая, социальная и политическая география
Герасименко Т.И., Святоха Н.Ю.

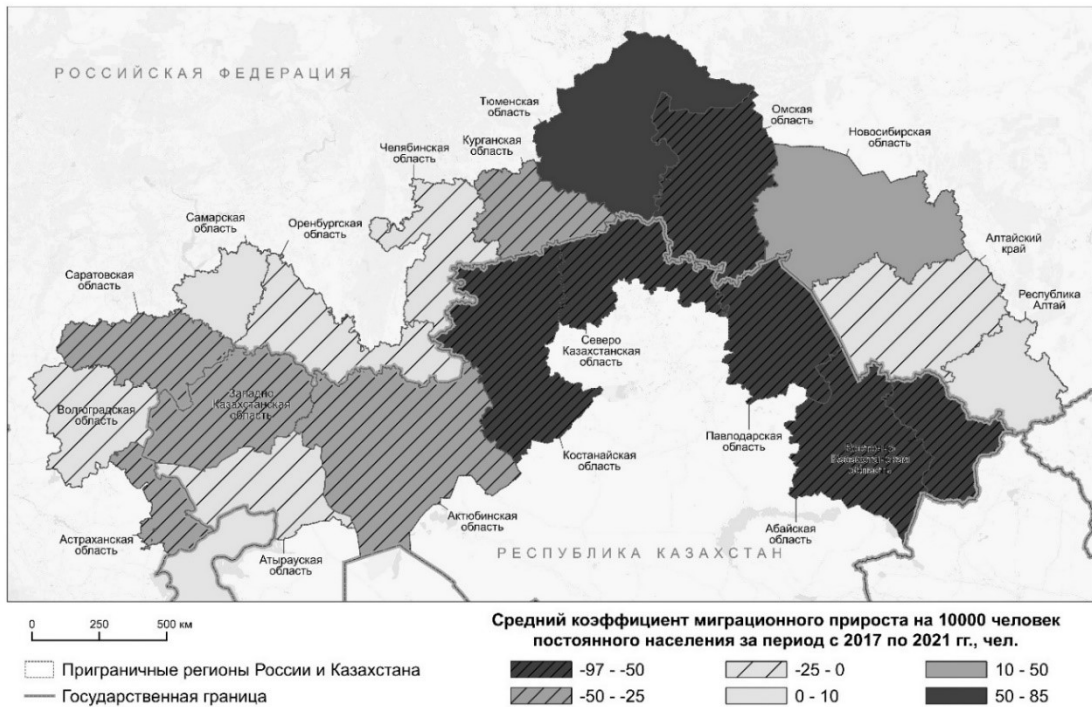

Рис. 10. Средний коэффициент миграционного прироста на 10 000 человек населения за период с 2017 по 2021 г. Составлено авторами по [9, 12, 17]
Fig. 10. The average migration growth rate per 10,000 population for the period from 2017 to 2021. Compiled by the authors according to [9, 12, 17]

Средние за период с 2017 по 2021 г. показатели сальдо международной и межрегиональной миграции населения в приграничных регионах России и Казахстана представлены на графике (рис. 11). Согласно данным российской статистики [17], в 2021 г. из Казахстана в Россию прибыло 72668 человек, выбыло в Казахстан из России 24351 человек.

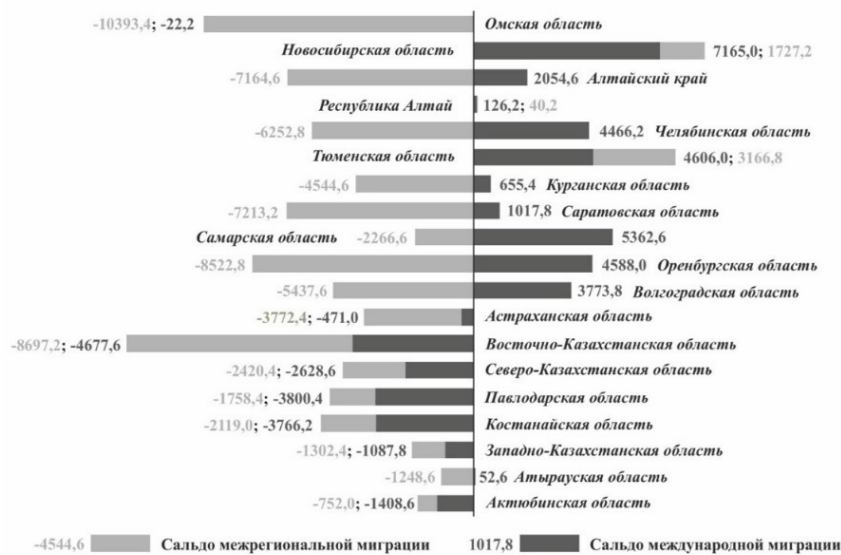

Рис. 11. Средние показатели сальдо международной и межрегиональной миграции населения в приграничных регионах России и Казахстана за период с 2017 по 2021 г. Составлено авторами по [9, 12, 17]
Fig. 11. Average indicators of the balance of international and interregional migration of the population in the border regions of Russia and Kazakhstan (2017–2021). Compiled by the authors according to [9, 12, 17]

Экономическая, социальная и политическая география
Герасименко Т.И., Святоха Н.Ю.

Потоки мигрантов в Россию, по имеющимся статистическим данным, существенно превышают обратные. Выезжает из Казахстана интеллектуальная элита, квалифицированные кадры. В структуре иммигрантов из Казахстана существенную часть составляет молодёжь, в подавляющем числе случаев выезжающая в Россию на учёбу и часто не возвращающаяся. Так, по данным [12], в 2020–2021 учебном году из 162,5 тыс. студентов из стран СНГ, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в государственных и муниципальных образовательных организациях высшего образования и научных организациях российской федерации на условиях общего приёма, 49 тыс. – граждане Казахстана. В свою очередь, регионы России характеризуются разной степенью привлекательности для молодёжи [2]. В России их привлекает относительно недорогое качественное образование и более высокие зарплаты. Кроме того, рынок труда в Казахстане отстаёт от потребностей растущего населения и не выдерживает конкуренции с таковым в соседнем государстве, что является одним из существенных факторов эмиграции. Однако переход на казахский язык и рост числа не знающих русский язык замедляет эти процессы. Тем не менее проблема «утечки умов» и снижения качества человеческого капитала стоит перед Казахстаном довольно остро, на это указывают многие эксперты.

Прирост населения в Казахстане превышает рост рынка труда, в России ситуация до последнего времени была намного лучше, поэтому трансграничные миграции были неизбежны. Приграничные регионы России служат перевалочными базами для мигрантов из Средней Азии и Казахстана. Отсюда они часто перемещаются в более крупные города и в районы с привлекательными условиями труда.

Выводы

Формирование этнокультурного пространства российско-казахстанского порубежья происходило в несколько этапов. Эта территория пережила несколько волн заселения. Миграции и колонизация изначально играли определяющую роль в изменении этнического состава населения.

Массовая российская колонизация (с 30–40-х гг. XVIII в.) привела к формированию основ современной этнической географии региона. Позже Столыпинская аграрная реформа, Первая мировая война, революция, гражданская война, голод 1921–1922 гг., советизация, перевод казахов на оседлость, получение государственности, переселение народов, эвакуация в годы Второй мировой войны, индустриализация, освоение целины внесли существенный вклад в трансформацию этнического и конфессионального состава населения и предопределили характер межэтнических взаимоотношений. Вектор миграций по сравнению с дороссийским периодом изменился на противоположный. В регионе сложилась единая региональная полиэтничная общность, включающая несколько региональных и локальных ЭКЗ с толерантными отношениями, основанными на «ксении» и «симбиозе» (по Л.Н. Гумилёву).

Межэтнические контакты, многочисленные заимствования привели к конвергенции и этнокультурному сродству мигрантов и автохтонного населения. В приграничных районах традиционная культура казахов была сильно трансформирована, имела большое сходство с русской и подвержена вестернизации по обе стороны границы. В настоящее время происходит этнокультурная дивергенция, ситуация существенно изменилась.

В постсоветские годы трансграничный миграционный обмен был связан с оттоком казахского населения (русских и других русскоговорящих, евреев, немцев), русскоговорящих казахов из Казахстана и притоком части казахского населения из России, а также репатриации оралманов (кандасов) в Казахстан. Происходит изменение этнического состава и формирование новых этноконтактных зон по обе стороны границы. Фиксируется несколько этапов трансграничных миграций: сокращение оттока и рост числа репатриантов в начале 2000-х гг.; новая волна эмиграции квалифицированных кадров в период кризисов 2008–2009 и 2014–2015 гг. В настоящее время тенденция сохраняется.

Экономическая, социальная и политическая география
Герасименко Т.И., Святоха Н.Ю.

Географическим последствием миграций, кроме казахизации населения Казахстана и формирования новых ЭКЗ в России, стало уменьшение плотности населения приграничных с Россией районов Казахстана. Приток оралманов (кандасов) и возвратные миграции казахов не перекрывают эмиграции. Численность населения в приграничных регионах России и Казахстана снижается, за исключением Тюменской, Новосибирской, Атырауской, Актыбинской и Западно-Казахстанской областей и Республики Алтай.

Потоки мигрантов в Россию существенно превышают обратные. Выезжают из Казахстана интеллектуальная элита, квалифицированные кадры. В структуре иммигрантов из Казахстана существенную часть составляет молодёжь, в подавляющем числе случаев выезжающая в Россию на учёбу и часто не возвращающаяся. Рост числа не знающих русский язык замедляет эти процессы. Однако проблема «утечки умов» и снижения качества человеческого капитала стоит перед Казахстаном довольно остро.

Приграничные регионы России служат перевалочными базами для мигрантов, которые устремляются в более привлекательные районы.

Иммигранты обладают культурной спецификой, отличной от местной, а это приводит к усложнению сущности и характера межкультурных отношений и требует разумной миграционной и культурной региональной политики, а следовательно, дальнейших научных исследований с целью сохранения толерантных отношений в регионах, в том числе и во вновь формирующихся этноконтактных зонах.

Библиографический список

1. Алексеев А.Н. Население Казахстана в 1926–1939 годах // Компьютер и историческая демография / Ред. В.Н. Владимиров. Барнаул, 2000. С. 27–40.
2. Габдрахманов Н.К. Молодежная миграция как индикатор региональной аттрактивности / Н.К. Габдрахманов // Географический вестник. 2020. № 1(52). С. 96–107. doi 10.17072/2079-7877-2020-1-96-107. EDN AYKZMT.
3. Герасименко Т.И., Родоман Б.Б. Этноконтактные зоны как вид этнокультурных регионов // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2018. № 7. С. 51–59. EDN URONKN.
4. Герасименко Т.И. Проблемы этнокультурного развития трансграничных регионов. Санкт-Петербург: РТП ЛГУ, 2005. 235 с. EDN QPBKLB.
5. Глобальная плотность населения для 3-километровых шестиугольников НЗ // Kontur Population. URL: <https://data.humdata.org/dataset/kontur-population-dataset-3km> (дата обращения 15.05.2023)
6. Голунов С.В. Российско-казахстанская граница: история формирования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2005. № 10. С. 68–87. EDN MSSTWP.
7. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Москва: Айрис-Пресс, 2005. EDN QOEFKZ.
8. Меч С.П. Россия. Географический сборник для чтения в семье и школе. 7-е изд. М.: Тип-лит. Т-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1901. 382 с.
9. Миграция населения Республики Казахстан // Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан Бюро национальной статистики. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/6356> (дата обращения 15.05.2023)
10. Национальный состав населения Республики Казахстан. Т. 4, часть 1. Население Республики Казахстан по национальностям, полу и возрасту / Итоги переписи населения 1999 года в РК. Алматы. 2000. С. 13–16.
11. Полян П.М. Не по своей воле...: История и география принудительных миграций в СССР. Москва: ОГИ. Мемориал, 2001. 328 с. EDN WGSPKN.
12. Российский статистический ежегодник // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения 15.05.2023)
13. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. В 20 т. Т. 18. Киргизский край / под ред. В.П. Семенова. СПб.: изд. А.Ф. Девриена, 1903. 479 с.
14. Стариков Ф.М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска: с приложением статьи о домашнем быте оренбургских казаков, рисунков со знамен и карты / составил войсковой старшина Ф. Стариков. Оренбург: типолитография Б. Бреслина, 1891. 250 с.
15. Топонимия Ближнего Зарубежья: 100 лет переименований: Атлас-справочник / Т.И. Герасименко, В.Н. Калудцов, О.В. Коломейцева [и др.]; Русское географическое общество. М., 2020. 255 с. doi 10.5281/zenodo.7477880. EDN JQIPZW.
16. Чибилев А.А. Российско-Казахстанский приграничный субрегион: проблемы международного экологического сотрудничества // Известия Оренбургского отделения Русского географического общества. 2005. № 1. С. 5–15. EDN SZLVOD.
17. Численность и миграция населения Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения 15.05.2023)
18. Шибутов М. Миграция из Казахстана в Россию: сколько, кто и почему // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/society/2304708.html> (дата обращения 01.10.2022)
19. Шоинбаев Т.Ж. Добровольное вхождение казахских земель в состав России. Алма-Ата: Казахстан, 1982. 279 с.
20. Шоинбаев Т.Ж. Прогрессивное значение присоединения Казахстана к России. Алма-Ата: Казахстан, 1973. 244 с.

Экономическая, социальная и политическая география
Герасименко Т.И., Святоха Н.Ю.

References

1. Alekseenko A.N. (2000), *Naselenie Kazakhstana v. 1926–1939 godakh* [The population of Kazakhstan 1926–1939], *Komp'juter i istoricheskaja demografija*, edited by V.N. Vladimirov, Barnaul, pp. 27–40. (in Russian)
2. Gabdrahmanov N.K. (2020), Molodezhnaja migracija kak indikator regional'noj attraktivnosti [Youth migration as an indicator of regional attractiveness], *Geograficheskij vestnik*, no. 1(52), pp. 96–107, doi 10.17072/2079-7877-2020-1-96-107 (in Russian)
3. Gerasimenko T.I., Rodoman, B.B. (2018), Jetnokontaktnye zony kak vid jetnokul'turnyh regionov [Ethnocontact zones as a type of ethnocultural regions], *Social'no-jekonomicheskaja geografija. Vestnik Associacii rossijskih geografov-obshhestvovedov*, no. 7, pp. 51–59. (in Russian)
4. Gerasimenko T.I. (2005), *Problemy jetnokul'turnogo razvitija transgranichnyh regionov* [Problems of ethnocultural development of trans-border regions], Sankt-Peterburg, RTP LGU, 235 p. (in Russian)
5. Global'naja plotnost' naselenija dlja 3-kilometrovyh shestiugol'nikov H3 [Global population density for 3 km H3 hexagons]. Kontur Population. Available at: <https://data.humdata.org/dataset/kontur-population-dataset-3km> (Accessed: 15 May 2023). (in Russian)
6. Golunov S.V. (2005), Rossijsko-kazahstanskaja granica: istorija formirovanija [Russian-Kazakh border: history of formation], *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta Serija 4: Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otoshenija*, no. 10, pp. 68–87. (in Russian)
7. Gumilev L.N. (2005), *Jetnogenez i biosfera Zemli* [Ethnogenesis and biosphere of the Earth], Moskva, Ajris-Press. (in Russian)
8. Mech S.P. (1901), *Rossija. Geograficheskij sbornik dlja chtenija v sem'e i shkole* [Russia. Geographical collection for reading in the family and school.]. Moscow, Tip-lit. T-va I.N. Kushnerev i Ko, 382 p. (in Russian)
9. Migracija naselenija Respubliki Kazahstan [Migration of the population of the Republic of Kazakhstan]. Agentstvo po strategicheskomu planirovaniju i reformam Respubliki Kazahstan Bjuro nacional'noj statistiki. Available at: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/6356> (Accessed: 15 May 2023). (in Russian)
10. *Nacional'nyj sostav naselenija Respubliki Kazahstan. T.4, chast' 1. Naselenie Respubliki Kazahstan po nacional'nostjam, polu i vozrastu* [National composition of the population of the Republic of Kazakhstan. V. 4, part 1. Population of the Republic of Kazakhstan by nationality, sex and age] (2000), Itogi perepisi naselenija 1999 goda v RK. Almaty, pp. 13–16. (in Russian)
11. Poljan P.M. (2001), *Ne po svoej vole... : Istorija i geografija prinuditel'nyh migracij v SSSR* [Against the will...: History and geography of forced migrations in the USSR], Moskva, OGI, Memorial, 328 p. (in Russian)
12. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik [Russian Statistical Yearbook]. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (Accessed: 15 May 2023). (in Russian)
13. *Rossija. Polnoe geograficheskoe opisanie nashego otechestva. Nastol'naja i dorozhnaja kniga dlja russkikh ljudej. V 20 t. T. 18. Kirgizskij kraj* [Russia. A complete geographical description of our fatherland. Desktop and travel book for Russian people. In 20 volumes. Vol. 18. Kirghiz region] (1903), edited by V.P. Semenova, SPb, izd. A.F. Devriena, 479 p. (in Russian)
14. Starikov F.M. (1891) *Istoriko-statisticheskij ocherk Orenburgskogo kazach'ego vojska: s prilozheniem stat'i o domashnem byte orenburgskikh kazakov, risunkov so znamen i karty* [Historical and statistical essay of the Orenburg Cossack army: with an article about the domestic life of the Orenburg Cossacks, drawings from banners and a map], edited by F. Starikov, Orenburg, tipo-litografija B. Breslina, 250 p. (in Russian)
15. Gerasimenko T.I., Kaluckov V.N., Kolomejceva O.V., Matasov V.M., Mitin I.I., Morozova M.M., Svjataha N.Ju., Jamskov A.N. *Toponimija Blizhnego Zarubezh'ja: 100 let pereimenovanij: Atlas-spravochnik* [Toponymy of the Near Abroad: 100 years of renaming: Atlas-reference book], Moskva, 255 p. doi 10.5281/zenodo.7477880 (in Russian)
16. Chibilev A.A (2005), Rossijsko-Kazahstanskij prigranichnyj subregion: problemy mezhdunarodnogo jekologicheskogo sotrudnichestva [Russian-Kazakhstan border subregion: problems of international environmental cooperation], *Izvestija Orenburgskogo otdelenija Russkogo geograficheskogo obshhestva*, no. 1, pp. 5–15. (in Russian)
17. Chislennost' i migracija naselenija Rossijskoj Federacii [Number and migration of the population of the Russian Federation]. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Available at: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (Accessed: 15 May 2023). (in Russian)
18. Shibusov M. Migracija iz Kazahstana v Rossiju: skol'ko, kto i pochemu [Migration from Kazakhstan to Russia: how much, who and why], IA REGNUM. Available at: <https://regnum.ru/news/society/2304708.html> (Accessed: 15 May 2023) (in Russian)
19. Shoinbaev T.Zh. (1982), *Voluntary entry of Kazakh lands into Russia* [Voluntary entry of Kazakh lands into Russia], Alma-Ata, Kazakhstan, 279 p. (in Russian)
20. Shoinbaev T.Zh. (1973), *Progressivnoe znachenie prisoedinenija Kazahstana k Rossii* [Progressive Significance of Kazakhstan's Accession to Russia], Alma-Ata, Kazakhstan, 244 p. (in Russian).

Статья поступила в редакцию: 03.08.2023, одобрена после рецензирования: 15.11.2023, принята к опубликованию: 14.03.2024.

The article was submitted: 3 August 2023; approved after review: 15 November 2023; accepted for publication: 14 March 2024.

Экономическая, социальная и политическая география
Герасименко Т.И., Святоха Н.Ю.

Информация об авторах

Information about the authors

Татьяна Ильинична Герасименко

доктор географических наук, профессор, старший научный сотрудник, отдел социально-экономической географии, Институт географии РАН; 119017, Россия, г. Москва, Старомонетный пер., 29, стр. 4

Tatyana I. Gerasimenko

Doctor of Geographical Sciences, Professor, Senior Researcher, Department of Socio-Economic Geography, Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences; bld. 4, 29, Staromonetny pereulok, Moscow, 119017, Russia
e-mail: gerasimenko@igras.ru

Наталья Юрьевна Святоха

кандидат географических наук, доцент, кафедра географии и регионоведения Оренбургского государственного университета; 460018, Россия, г. Оренбург, просп. Победы, 13
e-mail: osugeo@yandex.ru

Natalya Y. Svyatokha

Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Department of Geography and Regional Studies, Orenburg State University; 13, prospekt Pobedy, Orenburg, 460018, Russia

Вклад авторов

Герасименко Т.И. – научное руководство, анализ литературных источников, исследования в области историко-географических особенностей миграций и их роли в формировании этнического состава населения и этно-контактных зон.

Святоха Н.Ю. – обработка статистических данных, исследование миграционных процессов в Российско-Казахстанском трансграничном регионе в XXI в., инфографика и картосхемы.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors

Tatyana I. Gerasimenko – scientific supervision; analysis of literary sources; research into historical and geographical features of migrations and their role in shaping the ethnic composition of the population and ethnic-contact zones.

Natalya Y. Svyatokha – processing of statistical data; study of migration processes in the Russian-Kazakh trans-boundary region in the 21st century; infographics and maps.

The authors declare no conflict of interest.